

Раздел IV. ТРАНСФОРМАЦИЯ В СИСТЕМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (1958–1991 гг.)

№ 39

Записка Н. С. Хрущева о системе народного
образования в СССР от 05 июня 1958 г.

5 июня 1958 г.

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС¹ [1]

В настоящее время наша система образования в средней и высшей школе вызывает много разговоров², и правильность этой системы берется под сомнение. По этому поводу высказывается очень много критических замечаний, которые отражают действительное положение дел.

В беседах³ с секретарями ЦК компартий союзных республик, с секретарями крайкомов, обкомов партии и с другими товарищами, которые думают над этими⁴ вопросами⁵ или имеют непосредственное к ним отношение, наконец, в многочисленных беседах с гражданами, отмечается⁶ серьезная неудовлетворенность теперешним положением дел в средней и высшей школе⁷.

В своем выступлении на XIII съезде комсомола я уже высказал некоторые соображения по этому жизненно важному вопросу. Думаю, что бы-

¹ Документ представлен так, как он опубликован в сборнике «Президиум ЦК КПСС, 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 2: Постановления. 1954–1958» (гл. ред. А. А. Фурсенко. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. С. 835–852); текстуальные примечания воспроизводятся так, как это было сделано составителями указанного сборника и отличаются от правил, принятых в нашем издании.

² После слова «разговоров» фраза «и правильность этой системы берется под сомнение» отсутствует.

³ После слов «в беседах» вставлено «которые мне пришлось иметь».

⁴ Слово «этими» отсутствует.

⁵ После слова «вопросами» вставлено «народного образования».

⁶ Вместо слова «отмечается» дано «выявилась».

⁷ После данного абзаца вставлен новый абзац: «Воспитание подрастающего поколения, призванного воздвигать величественное здание коммунистического общества, – дело первостепенной важности. Особенно велика роль образования в наше время, когда без самого широкого использования последних достижений науки и новейшей техники невозможно успешное развитие народного хозяйства страны».

ло бы полезным¹ более подробно изложить принципиальные соображения по улучшению всей нашей системы народного образования в стране.

Нет сомнения, что за сорок лет Советской власти среднее и высшее образование в Советском Союзе достигло больших успехов. Если в дореволюционной России в 1914 году в начальной и средней школе обучалось всего 9,6 млн человек, то в текущем² учебном году число учащихся в нашей общеобразовательной школе составляет³ 28,7 млн человек, а вместе со школой взрослых – 30,6 млн человек. За это время почти в 40 раз увеличилось количество учащихся в старших классах средних школ. Особенно велики успехи народного образования в ряде союзных республик, население которых в прошлом было почти сплошь неграмотным. Например, в школах Узбекской ССР теперь обучается свыше 1,3 млн человек, в то время как в 1914 году на территории современного Узбекистана было немногим более 17 тыс. школьников.

Значительны также успехи в деле высшего и среднего специального образования. В дореволюционной России в высших учебных заведениях и техникумах обучалось всего 182 тыс. студентов; теперь число их превышает 4 млн человек⁴.

Наша высшая школа подготовила замечательные кадры советской интеллигенции – инженеров, агрономов, зоотехников, учителей, врачей и других специалистов. В настоящее время в Советском Союзе работает около 6,8 млн специалистов с высшим и средним специальным образованием. Наши успехи во всех отраслях народного хозяйства, выдающиеся достижения советских ученых, инженерно-технических работников, труд которых обогатил Советскую родину⁵ и все человечество открытиями мирового значения, во многом связаны с тем, что советская высшая школа смогла подготовить такие квалифицированные кадры, которые способны решать самые сложные и ответственные задачи.

Тем не менее мы не можем быть удовлетворенными постановкой дела и самой системой высшего и среднего образования. В работе наших

¹ Вместо слова «полезным» дано «полезно».

² Вместо слов «в текущем» дано «истекшем».

³ Вместо слова «составляет» дано «составляло».

⁴ Фраза «Наша высшая школа» дана сразу же после слова «человек», объединив абзац «Значительны также успехи в деле высшего и среднего специального образования... студентов; теперь число их превышает 4 млн человек» и абзац «Наша высшая школа подготовила замечательные кадры советской интеллигенции... которые способны решать самые сложные и ответственные задачи» в один абзац.

⁵ Слово «родину» дано с заглавной буквы.

школ и высших учебных заведений имеются крупные недостатки, которые не могут быть далее терпимы. Главным, коренным пороком нашей средней и высшей школы является их оторванность от жизни. За этот недостаток работники народного образования и высшей школы не раз подвергались критике, но положение практически почти не меняется.

О средней школе

Наша общеобразовательная школа страдает тем, что мы очень многое взяли от дореволюционной гимназии, ставившей своей целью дать выпускникам определенную сумму абстрактных знаний, достаточных для получения аттестата зрелости. Государство и школу тогда не интересовало, какова будет дальнейшая судьба выпускников¹. Если у нас в первые годы после революции, когда вопросами народного образования занималась Н. К. Крупская, большое внимание уделялось политехнизации школы и делались усилия в этом направлении, то после известных постановлений ЦК о начальной и средней школе (эти постановления были приняты в 1931–1935 годах по предложению т. Сталина) была взята за основу программа старой классической гимназии, и система школьного образования была перестроена. Сейчас вызывает сомнение, что это было сделано правильно.

Какова направленность средней школы, когда она готовит человека на аттестат зрелости? Это – приобретение определенного курса академических знаний, не связанных с производством. До недавнего времени у нас был известный недостаток в молодежи, имеющей законченное среднее образование. В первые годы Советской власти, когда возникла необходимость заполнить высшие учебные заведения рабочими, крестьянами, их детьми, а также детьми служащих, ученых, представителей трудового народа, средняя школа, собственно, приспособлялась к тому, чтобы подготовить таких людей для поступления в высшие учебные заведения. А так как средняя школа не могла быстро справиться с этой задачей, и, самое главное, она не могла справиться с тем, чтобы дать в вузы подготовленных людей, уже связанных с производством, из состава рабочих и крестьян, советская² власть пошла на создание рабочих факультетов, куда брались взрослые рабочие, где они получали подготовку за среднюю школу и направлялись в высшие учебные заведения.

Но постепенно необходимость в этом отпала, и теперь³ рабочие факультеты давно уже не существуют. Средняя школа также перестала слу-

¹ После слова «выпускников» часть текста отсутствует.

² Слово «советская» дано с заглавной буквы.

³ Слово «теперь» отсутствует.

жить только для подготовки молодежи к поступлению в вузы. В нашей стране выдвинута и осуществляется задача получения молодежью всеобщего среднего образования. Мы стремимся всю нашу молодежь, миллионы юношей и девушек, пропустить через среднюю школу-десятилетку. Естественно, что все они не могут быть поглощены высшими учебными заведениями и средними специальными учебными заведениями. Поэтому было бы нелепо ставить задачу, что все юноши и девушки, получившие среднее образование, должны поступить в вузы. Но наша школа-десятилетка в настоящее время не решает задачи подготовки молодежи к жизни, а готовит ее только для поступления в вузы. У молодежи, оканчивающей среднюю школу, а также в семьях, в педагогических коллективах школ крепко держится мнение, что так и должно быть, что наша средняя школа призвана готовить людей только для того, чтобы обеспечить комплектование высших учебных заведений, чтобы затем эти люди получали высшее образование.

Жизнь давно уже показала, что такое представление о задачах средней школы является неправильным. Значительная часть юношей и девушек и раньше по окончании средней школы не поступала в высшие учебные заведения. А в последние годы, в связи с возросшим количеством заканчивающих десятилетку, в вузы поступает меньшая часть юношей и девушек. Большинство же из них, кончая учебу в средней школе и получив аттестат зрелости, оказывается не подготовленным к жизни и сами¹ не знают², куда им³ идти дальше.

В высшие учебные заведения мы можем в современных условиях принимать в год примерно 450 тысяч человек, из которых на дневное отделение – около половины. Большинство же молодых людей, проучившись десять лет в школе, по окончании ее оказывается неподготовленным к практической жизни. За последние 4 года⁴ из числа окончивших среднюю школу не поступило в вузы и техникумы свыше 2,5 миллиона человек. Из выпускников средней школы только в минувшем⁵ году не поступило в вузы и техникумы свыше 800 тысяч человек. Эти юноши и девушки, в силу оторванности программы обучения в средней школе от жизни, совершенно не знают производства. И общество не знает, как лучше использовать этих молодых, полных жизненных сил людей. Получается, что значительная часть молодежи и роди-

¹ Слово «сами» отсутствует.

² Вместо слова «знают» дано «знает».

³ Слово «им» отсутствует.

⁴ Вместо фразы «За последние 4 года» дано «За период с 1954 по 1957 год».

⁵ Вместо слов «в минувшем» дано «1957».

телей оказывается неудовлетворенной таким положением. И чем дальше, тем этот процесс не ослабляется, а усиливается. Думаю, что такое положение должно вызвать у нас серьезную озабоченность. Едва ли можно признать такое положение правильным, и многие товарищи, с которыми мне приходилось беседовать, выражают сомнение в¹ существующей у нас системе организации всеобщего десятилетнего обучения.

Очевидно, следует, обучая и воспитывая детей в школах, уже с первого класса психологически готовить их к тому, что они должны будут в дальнейшем принимать участие в общественно-полезной деятельности, в труде, в создании ценностей, необходимых для развития социалистического государства. Физический труд от умственного труда у нас еще резко² отличается, а по наследству от старого осталось еще такое положение, что как бы отдается предпочтение какой-то части молодежи, которая обязательно должна зачисляться в высшие учебные заведения и не идти на заводы или в колхозы. А остальные – это те, кто «не вышли в люди» и «не проявили способностей». Они-то и должны идти на производство. Это в корне неправильно и противоречит нашему учению и нашим устремлениям.

Юноши и девушки, окончившие среднюю школу, как правило, считают, что единственно приемлемым для них жизненным путем является продолжение образования в высшем или в крайнем случае в среднем специальном учебном заведении. Окончившие³ десятилетку не только⁴ неохотно идут⁵ работать на фабрики, заводы, в колхозы и совхозы, но⁶ некоторые из них даже считают это для себя оскорблением.

Такое барски-пренебрежительное, неправильное отношение к физическому труду проявляется и в семьях. Если мальчик или девочка плохо учатся, то родители и окружающие их люди пугают ребенка тем, что в случае если он не будет хорошо учиться, не получит золотой или серебряной медали, не сможет попасть в вуз, будет работать на заводе простым рабочим. Физический труд превращается для детей в какое-то пугало. Я уже не говорю о том, что такие рассуждения являются оскорбительными для тружеников социалистического общества. С таким порочным положением, когда в нашем обществе воспитываются люди, не уважающие физический

¹ После слов «сомнение в» вставлено «правильности».

² Вместо слова «резко» дано «существенно».

³ Вместо слова «окончившие» дано «часть окончивших».

⁴ Слова «не только» отсутствуют.

⁵ Вместо слова «идут» дано «идет».

⁶ Вместо слова «но» дано «а».

труд, оторванные от жизни, мириться дальше нельзя. Ведь в социалистическом обществе труд должен оцениваться по своей полезности, должен стимулироваться не только оплатой, но и, это главное, – большим уважением нашей советской общественности. Нужно постоянно внушать молодежи, что главное для общества – то, чем живет общество, это производительный труд, потому что только он создает материальные ценности. Труд – это жизненная потребность для каждого советского человека.

Надо сказать, что введение золотых и серебряных медалей оканчивающим школу и создание для них привилегированных условий при поступлении в вузы еще больше осложнили положение¹. Дело в том, что на учителей оказывается² большое влияние со стороны некоторых родителей, стремящихся³ к тому, чтобы их дети получили медали⁴. Конечно, такое влияние имеют возможность оказывать высшие служащие и другие ответственные, полуответственные и прочие околоответственных ходящие. И это им нередко удается. Этим как бы создаются условия для разграничения – одни имеют возможность получить медали и поступить без экзаменов в вуз только потому, что они дети ответственных или дети, родители которых ходят около ответственных, а другие дети – рабочих, крестьян или простых служащих – этой возможности не имеют, потому что их родителям труднее оказать на школу соответствующее влияние. Иной раз сами учителя считают необходимым сделать одолжение для детей влиятельных родителей, ставят им более высокие оценки, чем те заслуживают по своим знаниям. И получается, что иной раз золотые медали дают некоторым детям не по способностям, а по возможностям. А разве это должно быть в нашем социалистическом обществе?

Кроме того, имеется много неправильного и в самой практике отбора молодежи и ее зачисления в высшие учебные заведения. Хотя и существуют конкурсные экзамены при приеме в высшие учебные заведения, но нужно признать, что для зачисления в вуз⁵ оказывается мало успешно вы-

¹ Вместо фразы «введение золотых и серебряных медалей оканчивающим школу и создание для них привилегированных условий при поступлении в вузы еще больше осложнили положение» дано «существовавшая до последнего времени практика создания привилегированных условий при поступлении в вузы для лиц, оканчивающих школу с золотой или серебряной медалью, еще больше осложняла положение».

² Вместо слова «оказывается» дано «оказывалось».

³ Вместо слова «стремящихся» дано «стремившихся».

⁴ После слова «медали» отсутствует текст «Конечно, такое влияние имеют возможность оказывать... А разве это должно быть в нашем социалистическом обществе?».

⁵ После слова «вуз» вставлено «часто».

держат экзамены. Здесь также сказывается большое влияние родителей. Недаром среди молодежи, поступающей в вузы, весьма распространено такое высказывание, что после того как они сами пройдут конкурс, начинается конкурс родителей, а он зачастую все и решает. Это опять¹ создает условия неравных возможностей для поступления в высшие и средние специальные учебные заведения.

Пока мы живем в социалистическом обществе и пока существует оплата по количеству и качеству вложенного труда, вопрос материальной обеспеченности и большей гарантии получить в жизни место, которое бы хорошо оплачивалось, имеет значение. Но в то же время это порождает психологическую травму для непоступивших в вузы, тогда как в социалистическом обществе этого не должно быть. Это также является и своего рода нарушением демократизма².

Как же устранить все эти недостатки нашей школы?

Необходимо решительно перестроить систему воспитания нашего подрастающего поколения в школах.

Самое главное в этом деле – надо дать лозунг, и чтобы этот лозунг был священным для всех детей, поступающих в школу, что все дети должны готовиться к полезному труду, к участию в строительстве коммунистического общества. И всякий труд на фабрике или в колхозе, на промышленном предприятии, в совхозе, МТС, РТС или в учреждении, честный, полезный труд для общества является священным трудом и необходимым для каждого человека, который живет и пользуется благами общества. Каждый человек, живя в коммунистическом обществе, должен вносить лепту своим трудом в строительство и дальнейшее развитие этого общества. Подготовка нашего подрастающего поколения к жизни, к полезному труду, воспитание у нашей молодежи глубокого уважения к принципам социалистического общества – эта задача должна стать главной задачей нашей школы.

Школа призвана готовить разносторонне образованных людей, хорошо знающих основы наук и вместе с тем способных к систематическому физическому труду, воспитывать у молодежи стремление быть полезной обществу, активно участвовать в производстве ценностей, необходимых для общества.

¹ Слово «опять» отсутствует.

² Абзац «Пока мы живем в социалистическом обществе и пока существует оплата по количеству и качеству вложенного труда ... Это также является и своего рода нарушением демократизма» отсутствует.

Какие практические мероприятия целесообразно было бы осуществить в этом направлении?

По моему мнению, в производительный¹ труд на предприятиях и в колхозах² следовало бы включать всех учащихся без исключения после окончания ими семи-восьми классов. И в городе, и в деревне, и в рабочем поселке все выпускники школ должны пойти на производство, никто не должен миновать этого. Это, во-первых, будет демократично, так как будут созданы более равные условия для всех граждан: ни положение родителей, ни их ходатайства не будут освобождать кого бы то ни было от производительного труда, и это в обществе будет воспринято очень хорошо³, во-вторых, это будет прекрасной школой воспитания всей молодежи в духе героических традиций рабочего класса и колхозного крестьянства.

Таким образом, единственно возможным и необходимым условием преодоления недостатков нашей школы должно быть, чтобы все юноши и девушки за время обучения в школе готовились к участию в физическом труде на заводах, фабриках, в колхозах, совхозах, в любом труде, который является полезным для общества.

Вся система нашего среднего и высшего образования должна быть построена так, чтобы обеспечить хорошую подготовку кадров – инженерно-технических, сельскохозяйственных, медицинских, научных, педагогических, кадров рабочих, тружеников сельского хозяйства – всех кадров, необходимых для нашего государства. Надо поставить это дело так, чтобы подготовка всех наших кадров была более высокая и квалифицированная, чем до сих пор.

С этой целью представляется целесообразным разделить среднее образование на два этапа. В качестве первого этапа, по-видимому, следует иметь семи- или восьмилетнюю школу, обучение в которой должно быть обязательным для всех. Работники народного образования, многие родители утверждают, что восьмилетний срок обучения позволит лучше решить задачу необходимой общеобразовательной и политехнической подготовки школьников. По-видимому, это правильно, но целесообразнее решать эти вопросы каждой союзной республике самостоятельно с учетом своих условий. Надо будет также серьезно продумать содержание программы и организацию занятий в этой школе.

¹ Вместо слова «производительный» дано «общественно-полезный».

² После слова «колхозах» вставлено «и т. д.».

³ После слова «труда» отсутствует фраза «и это в обществе будет воспринято очень хорошо».

В восьмилетней школе, на первом этапе среднего образования, главное внимание должно быть уделено изучению основ наук, политехнической подготовке и трудовому воспитанию, воспитанию коммунистической нравственности, физической подготовке детей и развитию у них хорошего художественного вкуса. При этом нельзя допускать перегрузки школьников, вредно отражающейся на их здоровье.

Нельзя забывать и об особенностях женского труда. Мужчины и женщины в нашей стране при равном количестве и качестве труда получают равное вознаграждение. Но все же в результате специфических бытовых условий на женщине лежит много других обязанностей, причем совершенно неизбежных: умение ухаживать за ребенком, вести домоводство, в какой-то мере заниматься кулинарией. В будущем еще шире развернется общественное питание, но, видимо, и в общественном питании труд женщин будет преобладающим. Поэтому нужно обучать девочек за время учебы в школе кулинарии, кройке и шитью и другим специальностям, свойственным женщинам. Все это надо предусмотреть в программах школьного обучения.

Надо серьезно улучшить материальную базу школ, ликвидировать, наконец, многосменность занятий, обеспечить школы современным учебным оборудованием.

Второй этап получения среднего образования может идти по нескольким путям. Один из них может быть, например, таким: школы после 7–8-летнего обучения школьника в последующие два или три года должны будут главный упор делать на специальное профессиональное обучение учащихся.

В городах и рабочих центрах, рабочих поселках дети, получившие 7–8-летнее образование, должны, может быть, идти в школы типа фабзавуча. Они будут продолжать учебу, но чтобы эта учеба была тесно связана с профессиональным образованием, помогала учащимся приобретать производственные знания и трудовые навыки; не только абстрактные знания производства, но и трудовые навыки.

В сельской местности учащиеся после 7–8 лет обучения в школе должны будут получать практические и теоретические знания по агрономии, зоотехнике и другим отраслям сельского хозяйства или обучаться 2–3 года какому-либо ремеслу, так как и на селе молодежь может обучаться определенным видам ремесла.

Таким образом юноши и девушки, окончив школу, получают и соответствующее образование, и ремесленные, производственные навыки, будут вступать в жизнь подготовленными людьми.

Но можно пойти и по такому пути: заканчивать первый этап получения среднего образования молодежью 8-летним обучением в школах с тем, чтобы после окончания восьмилетки все юноши и девушки шли работать на производство. При такой организации общеобразовательной школы нам придется ежегодно определять на работу в ближайший период времени от 2 до 3,5 млн подростков, причем примерно 40 % из них в городе и остальных – в деревне.

Задача устройства на работу такого большого количества молодежи – дело непростое, тем более что в настоящее время хозяйственники очень неохотно берут на работу подростков и молодежь, не достигших 18 лет. Но это задача первейшей партийной и государственной важности. Необходимо будет сломить бюрократические рогатки, препятствующие устройству подростков на работу в народном хозяйстве, и поручить Госплану СССР разработать перспективный план трудоустройства подростков, которые будут кончать восьмилетнюю школу. Такой план должен быть конкретизированным в условиях каждого административного экономического района с учетом устройства подростков на работу по месту их жительства.

При этом, очевидно, следует продумать вопрос об установлении для подростков брони на предприятиях для беспрепятственного поступления их на работу после окончания восьмилетней школы и о создании специальных цехов на предприятиях и подборе рабочих мест, соответствующих возрасту и возможностям подростков, со строгим соблюдением техники безопасности.

Молодежи, идущей на производство по окончании обязательной школы (с 8-летним сроком обучения), необходимо предоставить возможность различными путями овладеть профессией. Одним из таких путей может быть обучение юноши или девушки профессии непосредственно на производстве, преимущественно через организацию краткосрочных курсов и бригадное ученичество. Другим путем может стать освоение профессии юношей или девушкой в специальной одно- или двухгодичной профессиональной школе. Вопрос о сроке обучения, программе и организации обучения в такой школе надо будет хорошенько продумать и обсудить.

Возможно, окажется целесообразным не всю молодежь, а часть ее (кто пожелает и будет удовлетворять соответствующим требованиям) после окончания обязательной 8-летней школы обучать определенной профессии в школах фабрично-заводского ученичества и в аналогичных сельскохозяйственных школах¹, в которых учащиеся наряду с освоением той

¹ После слова «школах» вставлены слова «о которых сказано выше и».

или иной профессии будут изучать и общеобразовательные дисциплины. Такие школы у нас до недавнего прошлого были, и они себя вполне оправдали. Через школы ФЗУ и ФЗО на базе семилетки, в которые принимались юноши и девушки, окончившие семилетку, прошли сотни тысяч человек, ставших благодаря обучению в этих школах квалифицированными рабочими, имеющими к тому же среднее образование. Немалая часть выпускников таких школ, проработав 2–3 года на производстве, пришла затем в вузы и, успешно закончив их, работает теперь инженерами в нашей промышленности, на транспорте, в строительстве.

В сельской местности для профессиональной подготовки подростков можно было бы использовать широкую сеть восьмилетних школ обязательного обучения, организовав при них годовичные или полугодовые курсы, где выпускники восьмилетних школ получали бы по выбору ту или иную массовую профессию сельскохозяйственного производства. Такие курсы можно организовать также непосредственно и при крупных совхозах, МТС и РТС.

В таком случае¹ в качестве второго этапа, дающего законченное среднее образование, представляется наиболее целесообразным обучение юношей и девушек без отрыва от производства. Видимо, нам надо на производстве иметь вечерние (сменные) школы рабочей молодежи. Все юноши и девушки, пришедшие на завод, если будут иметь желание, смогут получить образование в такой школе. Вероятно, надо будет иметь хорошо продуманную систему заочного образования, в которой дело обучения учащихся должно быть поставлено весьма квалифицированно: широко издавались бы лекции, соответствующие учебные пособия, систематически давались бы желающим необходимые консультации.

Надо избежать такого положения, когда вечерние школы ставят своей задачей только подготовку к поступлению в высшие учебные заведения, ведь в этих школах будет учиться значительно больше молодежи, чем будет потребность для пополнения вузов. Следовательно, в них для учащихся должна быть создана возможность получать не только полное общее образование за среднюю школу, но и совершенствовать, углублять профессиональное образование, чтобы готовились более квалифицированные, образованные рабочие и работницы, колхозники и колхозницы и другие труженики нашего общества, которые имели бы законченное среднее общее, а также и специальное образование.

¹ Перед словами «в качестве» отсутствуют слова «В таком случае».

Следовательно, у нас по-прежнему будет сохранена возможность каждому получить среднее образование в объеме теперешней 10-летки, но не через нынешнюю школу, оторванную от жизни, а через вечернюю или заочную сеть обучения, которую нам надо будет всячески развивать и совершенствовать. Может получиться так, что юноша или девушка, кончая восьмилетнюю школу, не будет ощущать потребности дальше учиться: человек устал или еще не дорос до сознания необходимости иметь среднее образование. Некоторое время этот юноша или девушка не будут учиться, будут работать. У этих молодых людей получится какой-то пропуск в учебе, но когда они войдут в жизнь, и у них пробудится сознание и потребность пополнить свое образование, то они всегда будут иметь возможность учиться, получить среднее, а далее и высшее образование.

Таким образом, каждый юноша и девушка смогут при желании получить полное среднее образование в вечерних учебных заведениях, работая на фабриках и заводах, участвуя в труде, не обязательно физическом, а, может быть, работая в конторе, но живя полезным трудом в обществе. Такая система воспитания будет помогать людям не отрываться от жизни, чтобы наши юноши и девушки вступали в жизнь подготовленными людьми, полноценными тружениками коммунистического общества, непосредственно своим трудом участвовали¹ в создании материальных благ, необходимых для этого общества. Надо уже в школе начинать готовить людей для производства, для полезного труда в обществе. Дать им максимально возможное образование и потом направлять на производство. Работая на производстве и участь в школе, молодой человек легче найдет свое положение в обществе, определит свои склонности и желания. Он может специализироваться в какой-то области и, поработав на производстве, пойти в соответствующее учебное заведение. Но сначала его нужно испытать на вечерних занятиях без отрыва от производства. Повторяю, что в этом деле не должно быть никаких исключений, независимо от положения родителей в обществе и занимаемых ими постов.

Задолго до пролетарской революции В. И. Ленин указывал, что правильная постановка воспитания молодежи при социализме возможна лишь при соединении обучения с производительным трудом молодого поколения. «Для того чтобы соединить всеобщий производительный труд с всеобщим обучением, – писал В. И. Ленин, – необходимо, очевидно, возложить на всех обязанность принимать участие в производительном труде» (т. 2, стр. 441, подчеркнуто В. И. Лениным)².

¹ Вместо слова «участвовать» дано «участвовали».

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат, 1975. Т. 2. С. 486.

После XX съезда КПСС в наших школах, начиная с младших классов, введен труд, в V–VII классах дети занимаются по два часа в неделю в школьных мастерских, в старших VIII–X классах введены практикумы по сельскому хозяйству, машиноведению и электротехнике по два часа в неделю и производственная практика непосредственно на предприятиях и в колхозах по 60–80 часов в год. Это, бесспорно, хорошее дело, но это еще далеко не соединение обучения с производительным трудом, а скорее общее знакомство учащихся с различными видами труда взрослых.

Еще К. Маркс указывал, что дети соответствующего возраста должны ежедневно работать на производстве¹, и это совершенно верно, так как только при этом условии юноши и девушки познают всю сложность и всю прелесть труда и по-настоящему включатся в рабочий коллектив и его интересы.

При разработке конкретных положений о перестройке работы нашей школы нужно будет подумать о предоставлении известных льгот учащимся школ рабочей и сельской молодежи, успешно совмещающим учебу с работой на производстве. Может быть, следует освобождать их на 2–3 дня в неделю от работы на производстве с тем, чтобы эти дни они могли полностью посвятить учебе.

Что касается срока обучения в этих школах, то, с целью избежания чрезмерной перегрузки учащихся, его придется, по всей вероятности, установить в 3–4 года. Этот вопрос также требует специального изучения.

Еще раз хочу подчеркнуть, что изложенные в моей записке предложения по изменению системы школьного образования отнюдь не направлены к тому, чтобы сократить масштабы среднего образования и заменить его семи- или восьмилетним обучением. Широкое развитие сети вечерних и заочных школ даст возможность получить всем желающим законченное среднее, а затем и высшее образование.

Мы не можем забывать о том, что в настоящее время, несмотря на обязательность семилетнего обучения, значительная часть молодежи не получает не только полного среднего образования, но и не заканчивает семи классов. По данным ЦСУ СССР, за последние годы седьмой класс заканчивает, даже с учетом второгодников, примерно 80 процентов от числа детей, поступивших в первый класс. Это означает, что мы далеко еще не полностью осуществили в жизни принцип обязательного семилетнего обучения.

Полных данных о количестве неграмотных и малограмотных до проведения новой переписи населения не имеется. Однако материалы пробной

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 16. С. 197–199.

выборочной переписи населения, проведенной ЦСУ в августе 1957 года в 7 городах и районах СССР, показали, что в ряде районов имеется еще значительное количество неграмотного населения: из 735,9 тысячи человек городского населения в возрасте от 9 лет и старше – 49 700 человек, или 6,8 %, назвали себя полностью неграмотными, т. е. не умеющими ни читать, ни писать на каком-либо языке; из 105,7 тысячи человек сельского населения в этом возрасте неграмотных оказалось 14 400 человек, или 13,6 %. Особенно высоким является удельный вес неграмотных среди сельского населения в возрасте 9 лет и старше в Кайтагском районе Дагестанской АССР – 25,4 %, в Болотнинском районе Новосибирской области – 21,2 %¹.

Как известно, по этим данным ЦК КПСС и Совет Министров СССР 4 января 1958 года приняли специальное решение о ликвидации неграмотности среди населения².

Или взять такой факт: среди членов комсомола, по данным ЦК ВЛКСМ, насчитывается 3 057 485 человек (20 проц. членов организации), не имеющих семилетнего образования, кроме того, 24 329 (0,2 процента) малограмотных и не имеющих начального образования. А ведь все это молодежь, начинавшая обучение в школе после издания закона об обязательном начальном обучении³.

До сих пор имеется большое количество молодежи, не имеющей не только семилетнего, но и начального образования среди юношей, подлежащих призыву в Советскую Армию. Ежегодно при приписке на воинский учет выявляются сотни тысяч юношей, не имеющих семилетнего образования, и даже десятки тысяч неграмотных и малограмотных⁴.

Среди принятых на воинский учет юношей 1936 года рождения было 43 проц. не имеющих семилетнего образования, а 4,2 проц. – неграмотных и малограмотных. В 1956 году среди приписанных 1937 года рождения насчитывалось почти 37 проц. юношей, не получивших семилетнего образования, в том числе около 3 проц. неграмотных и малограмотных. Во время приписки молодежи 1938 года рождения (в 1957 году) было выявлено 34 проц. юношей, не имеющих семилетнего образования, в том числе почти 2 проц. неграмотных и малограмотных⁵.

¹ Данный абзац в отредактированном варианте отсутствует.

² Данный абзац в отредактированном варианте отсутствует.

³ Данный абзац в отредактированном варианте отсутствует.

⁴ Данный абзац в отредактированном варианте отсутствует.

⁵ Данный абзац в отредактированном варианте отсутствует.

В последние годы также остается весьма значительным число учащихся, покинувших школы, и детей, не вовлеченных в школы. В 1954–55 учебном году более 1 млн 435 тыс. учащихся оставили школу, не завершив семилетнего и даже начального образования. В 1955–56 учебном году из 1–7 классов школ страны отсеялось свыше 1 млн 200 тыс. учащихся. В 1956–57 учебном году отсеялось более 900 тысяч учащихся, и около 300 тысяч мальчиков и девочек не было вовлечено в первые–седьмые классы¹.

Наибольшее количество школьников выбывает из 5–7 классов. Так, из 3599 тысяч детей, начавших в 1954 году обучение в 5 классе, до 7 класса осенью 1956 года дошли только 2523 тысячи (включая второгодников). Особенно велик отсев учащихся 5–7 классов из школ Казахстана (10 проц.), Литвы (10 проц.), Таджикистана (7 проц.), Киргизии (10 проц.), Армении (7 проц.), а также ряда областей РСФСР, где число выбывающих превышает 9 процентов².

В результате ежегодного массового отсева учащихся из школ миллионы детей не получают семилетнего и даже начального образования³.

Таковы объективные факты. Они не могут не вызывать у нас законной тревоги за положение дел в школе⁴.

Думаю, что вносимые мною⁵ предложения по изменению системы народного образования будут содействовать выполнению на деле принципа обязательного обучения в семилетней или восьмилетней школе.

Что касается введения всеобщего обязательного полного среднего обучения в том виде, как это практиковалось у нас до сих пор, то по всем данным делать это сейчас было бы нецелесообразно.

Возникает вопрос: следует ли полностью переходить на предлагаемую систему народного образования или целесообразно сохранить в известной части существующую сейчас среднюю школу, внося в ее работу нужные изменения? Есть мнение, что какое-то относительно небольшое число полных средних политехнических школ можно было бы оставить, но при обязательном условии увеличения в них удельного веса обучения трудовым навыкам и участия в производительном труде, а при поступлении в вуз требовать от окончивших эти школы производственного стажа в два года. Этот вопрос также требуется внимательно и всесторонне обсудить и после обсуждения найти более правильное решение.

¹ Данный абзац в отредактированном варианте отсутствует.

² Данный абзац в отредактированном варианте отсутствует.

³ Данный абзац в отредактированном варианте отсутствует.

⁴ Данный абзац в отредактированном варианте отсутствует.

⁵ Вместо слов «вносимые мною» дано «изложенные выше».

Надо предусмотреть в новой системе народного образования, что для особо одаренных детей, у которых в раннем возрасте явно проявились способности, например в математике, в музыке, в изобразительном искусстве, для них надо иметь в виде исключения соответствующие средние школы, в которых они получали бы среднее образование, необходимое для дальнейшего обучения в соответствующих высших учебных заведениях. Это нужно для того, чтобы наше государство могло правильно развивать и использовать таланты, рожденные в народе.

Если будет признано необходимым реорганизовать школы, а этого настоятельно требует жизнь, надо проделать эту работу так, чтобы не получилось разрыва в подготовке необходимых контингентов для укомплектования высших учебных заведений. Надо сделать так, чтобы в переходный период от существующего теперь порядка обучения в школе к новому не пострадало дело подготовки специалистов для нашего народного хозяйства в специальных средних и высших учебных заведениях страны.

Видимо, в этот переходный период (в течение 3–4 лет) какое-то количество существующих ныне школ-десятилеток следует сохранить. Возможно, будет признано целесообразным делать отбор среди способных учеников в существующих школах, чтобы собрать в определенных школах особенно одаренных детей, проявивших, например, наклонности к изучению физики, математики, биологии, черчению и т. п. Их следует лучше готовить для поступления в высшие учебные заведения в соответствии с выявленными склонностями. Тогда наши специальные высшие учебные заведения будут получать юношей и девушек более подготовленных к овладению точными и другими науками.

О высшей школе

Так же как и в отношении средней школы, представляется целесообразным внимательно рассмотреть систему высшего образования. В настоящее время многие молодые люди, оканчивающие вузы, плохо знают практику дела, недостаточно подготовлены к работе на производстве.

Теперь юноши и девушки в 17 лет кончают десятилетку. И сразу же после этого поступают в институт и заканчивают его в 22–23 года. Какой же при этом получается специалист?

Нельзя также забывать о том, как у нас сейчас молодежь выбирает профессию, когда сразу после окончания школы поступает в высшее учебное заведение. Во многих, а может быть, и в большинстве случаев этот выбор является случайным. Поэтому часто бывает, когда юноше или девушке не удастся поступить в то высшее учебное заведение, которое ими было

избрано, они готовы подать заявление в любое другое, хотя бы и совершенно иного профиля, лишь бы только получить высшее образование. Немало и таких случаев, когда молодые специалисты, только что окончившие высшее учебное заведение, не чувствуют никакого влечения к полученной профессии и либо поступают в другое высшее учебное заведение, либо работают не по специальности. Это объясняется прежде всего тем, что по окончании школы молодежь сейчас не имеет никакого жизненного опыта.

Неправильно ведется и подготовка целого ряда отраслей наших специалистов в вузах¹.

Возьмем отрасль сельского хозяйства. Во многих капиталистических странах студенты сельскохозяйственных вузов в период обучения обязательно работают в сельскохозяйственном производстве. Мы же нередко просто каких-то советских барчуков готовим². Возьмите сельскохозяйственную академию имени Тимирязева. Там учатся не на полях, а преимущественно на грядках. Корову и других животных изучают не в хозяйстве, как это требуется в жизни, а главным образом по макетам. На каждого студента приходится в общей сложности более одного человека, обслуживающих этих студентов. И это называется высшей советской школой. Я считаю это неправильным.

Поэтому я очень часто слышу, и мне иногда приходится даже в защиту молодых специалистов выступать, когда колхозные кадры говорят: не надо нам молодых, что вы нам молодежь присылаете. Такие высказывания я слышал на многих колхозных собраниях, как только о специалистах начинается разговор. А почему? Потому что это люди в большинстве своем неопытные. Приедет в колхоз девушка или молодой человек, они ходят вокруг да около, а практически председателю колхоза, как лучше вести хозяйство, помочь не могут. И получается, что малограмотный практик, председатель колхоза или бригадир, он более ценен для хозяйства, чем этот приехавший в колхоз человек, который хотя теоретически и хорошо подготовлен, но не умеет увязать теорию с практикой. А если бы этот молодой специалист, может быть, на 3–4 года позже вышел из учебного заведения, но зато прошел все производственные процессы сельского хозяйства сам, тогда была бы от него и другая польза, тогда по-иному смотрели бы на молодых специалистов, оканчивающих наши высшие учебные заведения.

¹ После слова «подготовка» вместо фразы «целого ряда отраслей наших специалистов в вузах» дано «специалистов в вузах по целому ряду отраслей».

² После слова «нередко» вместо фразы «просто каких-то советских барчуков готовим» дано «неправильно воспитываем наших студентов».

Можно возразить на это, что и теперь в наших вузах имеется производственная практика. Да, имеется, но поставлена она очень плохо. Производственную практику надо проходить более глубоко, не так, как сейчас. Теперь студенты на практике больше слоняются по заводу; один работает, а 10–15 на него смотрят, а сами боятся к станку подойти. Да и администрация предприятий мало доверяет практикантам, так как студенты не имеют квалификации, и если им дать рабочий станок, получается потеря производственных мощностей, производственных возможностей. Предприятия тяготеют практикантами.

Надо иметь таких студентов, которые в совершенстве знали бы свое профессиональное дело. Тогда такие студенты на практике будут желанными, так как они будут иметь не только необходимые профессиональные, ремесленные, трудовые навыки, но и более высокое развитие и могут работать более производительнее, показывать рабочим, как лучше, производительнее можно работать на той или иной операции.

И, наконец, нельзя не видеть того факта, что в высших учебных заведениях за последние годы среди студентов систематически уменьшается количество детей рабочих и колхозников¹. Я уже не говорю о том, что число самих рабочих и колхозников, которые учились бы в высших учебных заведениях с отрывом от работы, у нас составляет буквально единицы². В московских вузах, например, детей рабочих и колхозников учится всего 30–40 процентов. Остальные студенты – это дети служащих, интеллигенции. Конечно, такое положение является явно ненормальным³ и не отражает состава населения страны⁴.

Надо перестроить систему высшего образования, приблизить его к производству и по-настоящему связать с производством. В высшие учебные заведения следует принимать молодежь, уже имеющую жизненный опыт, стаж практической работы. Перестройка средней школы поможет правильно решить этот вопрос. В вузы надо принимать тех, кто проявит

¹ После слова «заведениях» вместо фразы «за последние годы среди студентов систематически уменьшается количество детей рабочих и колхозников» дано «еще мало детей рабочих и колхозников».

² Предложение «Я уже не говорю о том, что число самих рабочих и колхозников, которые учились бы в высших учебных заведениях с отрывом от работы, у нас составляет буквально единицы» отсутствует.

³ После слова «ненормальным» фраза «и не отражает состава населения страны» отсутствует.

⁴ После слова «страны» вставлено предложение «Я уже не говорю о том, что число самих рабочих и колхозников, которые учились бы в высших учебных заведениях с отрывом от работы, у нас составляет буквально единицы».

больше способностей и желания продолжать учебу. Здесь должно учитываться не только одно желание поступающего в вуз, но и оценка его деятельности общественными организациями (профсоюзом, комсомолом), чтобы отбор был и по подготовленности, и по склонности, и по уверенности, что этот человек оправдает произведенные на него затраты, что он может быть действительно полезным руководителем производства.

В развитии нашей высшей школы, и в первую очередь технической, надо идти больше всего по линии вечернего и заочного образования. Представляется целесообразным в большинстве вузов первые 2–3 года проводить обучение без отрыва от производства. Это даст возможность из того огромного количества молодежи, которая захочет пойти учиться, отобрать таких, которые бы показали, что это не временный порыв, что у них действительно есть жажда к учебе, терпение и трудолюбие. Только после этого, с третьего курса, можно установить льготы – на три дня в неделю освобождать от работы на производстве. Последние же два года учебы в вузах, возможно, будет признано целесообразным полностью освобождать студентов от работы на производстве, за исключением времени, необходимого для прохождения производственной практики.

Нам надо вообще основательно продумать вопрос о вечернем и заочном высшем и среднем специальном образовании. Необходимо добиться того, чтобы люди, занимаясь полезным трудом в обществе, в свободное от работы время имели бы, при желании, больше возможности учиться в таких учебных заведениях, где они изучали бы искусство, живопись, музыку, гуманитарные науки и т. п. Государство и особенно профсоюзы должны в этом содействовать труженикам нашего общества.

Считаю, что следовало бы подумать о возобновлении работы заводов-вузов. В прошлом это давало неплохие результаты, и в народном хозяйстве страны работает немало инженеров, получивших знания и дипломы специалистов таким путем. И надо сказать, что это в подавляющем большинстве своем очень хорошие инженеры, сведущие специалисты своего дела.

В сельскохозяйственных вузах сочетание обучения с работой в сельскохозяйственном производстве, возможно, следовало бы построить по сезонному принципу. Обучение должно производиться в институтах, организованных при крупных хозяйствах, при совхозах. Там должны быть учебные корпуса, лаборатории и хозяйство для практической работы. Или, во всяком случае, при сельскохозяйственном вузе должно быть мощное, об-

разцовое учебное хозяйство. Студенты сами должны ухаживать за животными, ремонтировать машины, уметь управлять этими машинами, сами должны сеять, выращивать и убирать урожай.

Работу университетов, медицинских, педагогических и других вузов надо также прочно связать с практикой. Конечно, формы этой связи должны быть тщательно продуманы.

В работе нашей высшей школы много и других недостатков: студенты чрезмерно перегружены обязательными занятиями и имеют мало времени для самостоятельной работы, преподавательский состав, среди которого много высококвалифицированных специалистов, слабо участвует в научной работе. Требуется значительного улучшения изучения общественных наук и постановка идейно-воспитательной работы. Перестройка системы высшего образования должна содействовать ликвидации и этих недостатков.

В этом же направлении должна быть осуществлена и перестройка системы среднего специального образования.

Вот некоторые соображения по вопросу о среднем и высшем образовании, которые мне хотелось бы дополнительно высказать к тому, что было сказано на XIII съезде комсомола и нашло довольно широкий отклик и положительное отношение в стране. Думаю, что было бы полезно обсудить эти вопросы в Президиуме ЦК КПСС¹.

Возможно, будет признано необходимым обсудить эти вопросы на Пленуме ЦК, так как они затрагивают миллионы людей, затрагивают все общество, и правильное решение их будет иметь очень большое значение для дальнейшего материального и духовного развития нашего общества.

После обсуждения на Пленуме ЦК может быть признано полезным разработать соответствующие тезисы для всенародного обсуждения этих вопросов, а затем созвать сессию Верховного Совета СССР, где тоже подвергнуть обсуждению вопросы народного образования в стране и наметить общую линию их решения. Однако сделать надо так, чтобы конкретные постановления по средней и высшей школе были приняты окончательно на сессиях Верховных Советов союзных республик, так как решение вопроса о системе образования в каждой республике входит в компетенцию Верховных Советов союзных республик.

¹ После слов «в стране» предложение «Думаю, что было бы полезно обсудить эти вопросы в Президиуме ЦК КПСС» отсутствует.

Со всей определенностью надо подчеркнуть одно – улучшение всего дела народного образования в стране действительно диктуется жизнью, и уходить от решения этих вопросов никак нельзя¹.

Н. Хрущев [2]

Воспроизведено по: Президиум ЦК КПСС, 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления / гл. ред. А. А. Фурсенко. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. Т. 2: Постановления. 1954–1958. С. 835–852. Текст: непосредственный.

Комментарии

1. Данная записка определила главную особенность Закона СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» от 24 декабря 1958 года – смешение задач общеобразовательной и профессиональной школы.

2. *Хрущев Никита Сергеевич* (1894–1971) – советский государственный деятель. Первый секретарь ЦК КПСС (1953–1964 гг.), председатель Совета министров СССР (1958–1964 гг.), председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР (1956–1964 гг.). Герой Советского Союза (1964), трижды Герой Социалистического Труда (1954, 1957, 1961).

¹ После слова «жизнью» фраза «и уходить от решения этих вопросов никак нельзя» отсутствует.